

Центр танцпола. Гормоны и пот смешались, Юань Хуа и Гу Сюэжун прижались друг к другу, ладонь мужчины незаметно проникла под мокрую одежду, и его изящное тело было жадно завоевано им. В этот момент богиня уже покраснела и упала на тело Юань Хуа, проявляя свою прелесть в слабом голосе. Богатенький Юань Хуа случайно повернул голову и увидел, что пьяный Гу Фан проснулся, на уголке его рта появилась самодовольная улыбка, а затем он прошептал несколько слов Гу Сюэжун в ухо, держа ее талию, как у змеи, шаг за шагом к нему. — О, брат Гу Фан, извини, что не смог тебя хорошо развлечь, — презрение и пренебрежение в глазах Юань Хуа были очевидны. С фальшивой улыбкой он притворился дружелюбным и хотел протянуть руку, чтобы похлопать Гу Фана по плечу, но когда увидел, что он покрыт вонючим грязным рвотой, он свернул губы и быстро отдернул руку, даже сжав нос от отвращения. Небольшой жест — это непереносимое унижение для обычных людей. Если бы это был прежний Гу Фан, он, несомненно, почувствовал бы себя так неуютно и смущенно, что бы нашел щель в земле и прокрался бы туда. Самое неприятное было то, что в этот момент богиня в его сердце, Гу Сюэжун, все еще была рядом с ним, смотрела на него с отвращением и презрением, словно на ее лице было написано: "быстрее уведи этого пацана прочь". Улыбка на лице Юань Хуа стала еще ярче. Он просто хотел поиграть с пацаном перед собой, поэтому он аккуратно оттолкнул Гу Сюэжун рядом с собой и сказал: — Сюэжун, мы действительно вместе. Мне не нравится продолжать связь с кошками или собаками. Ты... — О, нет, брат Гу Фан, прости, Амао и Агоу не о тебе, хотя ты и преследовал Сюэжун раньше. Указывая на Сан и ругая Хуай. Хотя Юань Хуа сказал прости, Чи Гуогуо высмеял Гу Фана у себя во рту. В его глазах Гу Фан никогда не был соперником, а был полным неудачником! Выражение Гу Сюэжун застыло на мгновение, но ее глаза мгновенно стали твердыми, и она решительно сказала: — Гу Фан, ты был очень добр ко мне в течение этих четырех лет, но я действительно не люблю тебя. Хотя ты и хороший человек, мы не подходим друг другу!! Ты хороший человек, но мы не подходим? Какая очевидная карта хорошего человека, если бы прежний Гу Фан услышал эти слова, он, возможно, не только напился, но и испытал бы чувство "самоубийства". Однако... Гу Фан больше не тот слабый Гу Фан. Прежний Гу Фан, возможно, был бы разбит сердцем, переполнен болью и крайне одинок. Но теперь его глаза не радуются и не грустят, спокойны как лед, равнодушны как вода, наблюдая за двумя выступающими, как за клоунами. богиня? Малость боли Гу Сюэжун не могла тронуть сердце Гу Фана, столь же твердое, как сталь. Он пережил более жестокие предательства и увидел самые темные стороны человеческой натуры. Темнота в глубине сердца — это место, более злое, чем 18-й уровень Авици, и Гу Фан, подобный мяснику, уже испытал это в полной мере в следующие 10 лет. Гу Сюэжун, Юань Хуа, знакомые имена. Я чуть не забыл, что произошло десять лет назад... Это действительно смешно. Гу Фан презрительно улыбнулся, но в глазах Юань Хуа он изменился, он подумал, что этот бедный парень все еще не хочет сдаваться. Юань Хуа беспечно сел на диван, вытащил из кармана большую сигару размера X, взял глубокий затяжку и выпустил густой дым в лицо Гу Фана. Он продолжил: — Гу Фан, позволь мне сказать тебе ясно, у тебя нет капитала, чтобы соревноваться с Лао Цзы, и неважно, как ты ревнуешь, ты все равно не можешь коснуться ее пальца. Выражение Гу Фана оставалось неизменным, но из его рта вышло равнодушное и холодное звучание: — Ты... спектакль закончился? Спектакль? Выражение Юань Хуа изменилось. О чем этот бедный парень говорит? Он что, играет? Этот мусор, насмехается над собой? Прежде чем Юань Хуа успел снова заговорить, Гу Фан внезапно вытащил фруктовый нож из ближайшей фруктовой тарелки, в его глазах было что-то вроде безумства, почти безумия, и на уголке его рта мелькнул свирепый и жестокий смех. пух! Слышался звук разрыва плоти и крови, и фруктовый нож в руке Гу Фана можно было описать только как "уверенный, точный и безжалостный", и он точно ударил в горло Юань Хуа, которое находилось в месте основного сосуда... Во всем этом процессе рука Гу Фана, держащая нож, вообще не дрогнула. Гнев и паника обычных людей не появились в его глазах, он даже не моргнул в своем холодном и рациональном уме. Спокойный, равнодушный, безразличный, рациональный, безжалостный. тихо! Глаза всех расширились от шока! Они правы? Только что Гу Фан проткнул

горло Юань Хуа фруктовым ножом! Этот трусливый, трусливый и неприметный Диаоси, он не сошел с ума от прыжка через стену в спешке, он хочет убить людей на месте при полной видимости всех? В общественных местах, убийства из-за любви, мести... плюс семейное положение Юань Хуа такое большое, Гу Фан, несомненно, будет пойман и осужден, этот Диаоси действительно хочет отдать свою жизнь за женщину? "Ахх!!""Убей, убей, убей!!" После нескольких секунд молчания студенты вокруг, наконец, пришли в себя. Несколько девушек заорали изо всех сил, одна даже упала на землю от страха. Кто на самом деле видел сцену убийства в этой жизни? Гу Фан отпустил фруктовый нож и едва прошептал три слова: "Сообщаю о мире". Он больше не тот же Диаоси. Кто такой Гу Фан? Он — абсолютный сильный человек, прошедший через 10 лет бесконечной тьмы, и страшный Король Убийств. Не говорите, что не поздно мстителям мстить через десять лет. Гу Фан не может ждать десять лет, можно даже сказать, что он не может ждать ни дня, ни часа, ни минуты. Даже если тьма еще не пришла. Даже если правовые ограничения остаются. Но Гу Фан — такой безумный и беспредельный мясник. Не нужно рассматривать причины и следствия, не нужно терпеливо и добро, не жди будущего, не ищи будущего, мсти любым обидам сейчас, убивай сейчас, если есть вражда! Богиня Гу Сюэжун была настолько напугана, что запаниковала и не знала, что делать. Одна из ее ладоней дрожала и прижимала шею Юань Хуа, а другая рука автоматически хотела вытащить фруктовый нож. Но в этот момент Гу Фан снова сдвинулся. Он схватил гладкую и стройную запястье Гу Сюэжун и продолжил с тем же зловещим смехом: — Не вытаскивай нож! — Я точно проткнул половину его вен. Если вытащить нож, кровь брызнет на несколько метров вверх, и он умрет от кровопотери в течение минуты. — Если ты плотно прижмешь рану и не вытащишь ее, он сможет прожить еще как минимум 10 минут, и его можно будет доставить в больницу для неотложной помощи, если быстро двигаться. Рациональность и спокойствие Гу Фана в это время снова напугали всех. Он похож на изящного демона. Этот фруктовый нож также казался скальпелем хирурга. Лезвие красиво танцевало у его пальцев и точно пронзило шею Юань Хуа, но полностью не перерезало артерию. Этот жестокий и точный нож без единого отклонения сравним с механическим ножом на высокоточном цифровом станке, без отклонения даже на миллиметр. — Убийство так скучно. — Я сделал слишком много подобных вещей, и я должен быть более жестоким к врагу. Мне нравится видеть паникующие, ужасающие и отчаянные выражения врага. Гу Фан холодное и бессердечное лицо выглядело так зло, и его слова были полны безумства извращенного убийцы, будто он был кровавым клоуном, который получал удовольствие от пыток людей. Игра. Это похоже на игру. Паника, ужас и отчаяние, борьба и крик... как должно быть моим врагом. — Если хочешь выжить, поторопись и отправь этого беднягу в больницу!! Гу Фан также скопировал высокомерный и презрительный тон Юань Хуа, который был только что, и сказал шутливо: — Тебе нужно хорошо жить, убить тебя сейчас — это доброта, ты еще не полностью испытал приход тьмы... — Вы все здесь должны хорошо жить. — Было бы жаль, если бы ты умер до прихода тьмы, и ты не смог бы испытать отчаяние и ужас того времени. — Хей Хей. Вдумайтесь. Жестокий и злобный. Вы этого не ожидали! Я, Гу Фан! Я, Диаоси, которым вы пренебрегаете... действительно смею это делать!.....